

Псковский драматический техникум (1921-1926 гг.)

“О СЕНЬЮ в Пскове открывается губернский драматический техникум - специальное учебное заведение для подготовки актеров и режиссеров”, - этим сообщением в августе 1921 г. начиналась история нового учебного заведения Пскова. В драматический техникум с трехгодичным сроком обучения принимались лица, достигшие 16-летнего возраста, имевшие образовательную подготовку не ниже двух лет II ступени или равную ей. План приема определялся в 50 человек, для иногородних оборудовалось общежитие.¹ Заявления первых поступающих принимались в помещении Губпрофобра (ул. Гоголевская, 17), на 10 сентября были назначены приемные испытания, после которых 15 сентября начались занятия.

Техникум начал свою работу в помещении Народного дома им. А.С.Пушкина (тогда он назывался Коммунальным театром), артисты которого составляли основную часть преподавателей. К занятиям приступили первые 16 слушателей, окончивших драматическую студию, существовавшую в Пскове еще до организации техникума.² В следующем, 1922 году, число слушателей первого курса достигло уже 23 человек, а окончившие драматическую студию стали заниматься в качестве вольнослушателей.³ Теперь занятия были перенесены из помещения театра в здание художественно-промышленных мастерских (бывшей художественно-промышленной школы им. Н.Ф.Фан-дер-Флита). Ввиду того, что в дневное время здесь занимались слушатели мастерских, драматическому техникуму приходилось работать в вечернее время - с 17.00 до 20.30 час.⁴ Но в 1923 г. художественно-промышленные мастерские упраздняются, помещение их передается драматическому техникуму, адрес которого теперь всюду обозначался: Комсомольский переулок, дом 3.⁵

Напоминанием слушателям о человеке, благодаря которому появилось здание, где им довелось теперь учиться, служила сохранившаяся на фасаде надпись. “В Комсомольском переулке находится здание бывшей художественно-промышленной школы, - писал один из корреспондентов “Псковского набата”. - В нем сейчас драмтехникум. А на здании до сих пор еще красуется имя добродетеля барона Фан-дер-Флита. Не пора ли снять имя крепостника-помещика с советского здания?”⁶ Оставим на совести автора этот нелестный отзыв о видном общественном деятеле и благотворителе, но бесспорно одно: драматический техникум, став единственным хозяином здания, смог, наконец, работать в нормальной обстановке. Это проявилось хотя бы в том, что уже 29 января 1923 г. состоялся первый отчетный спектакль его слушателей.⁷

Филимонов Анатолий Васильевич - кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории Псковского государственного педагогического института им. С.М.Кирова.

В начале 1922/23 учебного года в техникуме обучалось 50 человек, к концу же года их стало 40. Учебный год (для техникума он был уже вторым) в новом здании был закончен со следующими результатами: на второй курс переведено 22 учащихся, на третий - 10, шестерым было предоставлено право сдавать зачеты осенью, а два вольнослушателя получили возможность перейти в статус учащихся. На следующий, 1923/24 учебный год, контингент учащихся был предусмотрен в количестве 64 человек. Тогда же в техникуме работали 12 преподавателей.⁸ Сведения удалось обнаружить лишь о некоторых из них.

В феврале 1924 г., например, появилось сообщение, что заведующим драматическим техникумом назначен артист Г.М.Васильев,⁹ но уже в апреле того же года эти обязанности стал исполнять М.Е.Гроздов, работавший в техникуме с момента его организации. Ранее он учительствовал в школах города, преподавал философию и психологию в Институте Народного Образования, а затем в педтехникуме. Несмотря на то, что он происходил из духовного сословия, получил религиозное образование (окончил духовную семинарию и Петербургскую духовную академию), Советская власть считала его политически благонадежным, а во всех учебных заведениях, в которых ему приходилось работать, он зарекомендовал себя прекрасным специалистом. "Тов. Гроздов как педагог является ценным работником просвещения, со значительным практическим стажем и твердо стоит на платформе коммунистического направления трудовой школы, - говорилось в составленной на него характеристике. - Тов. Гроздов является способным преподавателем, глубоко знающим свой предмет и умеющим возбудить интерес у учащихся... Высококвалифицированный, аккуратный и весьма преданный своему делу работник". В драматическом техникуме он преподавал психологию, а "при руководстве антирелигиозным кружком обнаружил твердо материалистическое мировоззрение". С лекциями по антирелигиозным вопросам он постоянно выступал в различных клубах Пскова, с февраля 1923 г. являлся постоянным автором в газете "Псковский набат", где под литературными псевдономами Е.Панарский, Гр.Тойных и др. публиковал статьи по вопросам политической жизни, антирелигиозной пропаганды, критические заметки, рассказы и стихи.¹⁰ В августе 1924 г. М.Е.Гроздов перешел на постоянную работу в педагогический техникум, а несколько раньше - в июле - заведующим драмтехникумом назначается Кирилл Николаевич Качалов, оставивший в его истории наиболее яркий след.

Происходивший из дворян, не принадлежавший никогда ни к каким политическим партиям, юрист по образованию (окончил Петербургский университет), он избрал делом своей жизни служение искусству и литературе. "Юридическую службу бросил в силу того, - писал он в автобиографии, что давно чувствовал склонность к литературе и искусству и не любил судебной работы... Основной профессией считаю литературу (драматургию) и клубное дело - методологию". Уже в 1914 г. он работал в музеях Петербурга, а в 1918 г. - в отделе охраны памятников старины и искусства Петроградского дворца искусств, с 1919 г. занимался этими же вопросами в Порхове, затем работал в Порховском уездном и Псковском губернском статистическом бюро, в губпрофсовете, откуда и был переведен на постоянную работу в драматический техникум. В этом учебном заведе-

нии он был уже не новичком, так как ранее читал здесь курс по истории театра и вел семинар по клубной работе и импровизации. И хотя сам откровенно признавался в автобиографии, что “к хозяйственной работе абсолютно не пригоден”, а в составленной характеристике добавлялось, что “административных способностей не имеет”, вышестоящие организации тем не менее не могли не заметить, что “со времени его активной работы в драмтехникуме замечается яркая перемена к лучшему в самой постановке работ драмтехникума, особенно в части обслуживания рабочих клубов” (март 1925 г.). “Высококвалифицированный и очень способный работник, - писалось в той же характеристике. - Живо интересуется клубным и театральным делом... Умеет охватить и оценить место своей работы, связав ее с общими задачами... Обладает хорошей инициативой и проявляет таковую в своей работе вполне достаточно... Работников подбирать умеет, а также установить деловое сотрудничество с ними”. Не забыли при этом дать оценку и политическим взглядам Качалова: “Отношение к РКП(б) и Советской власти доброжелательное. В общих политических вопросах разбирается”. Все это позволило сделать вывод: “Выполняемая им работа вполне соответствует его способностям, использовать в данной должности вполне целесообразно... Перевод на другую работу нежелателен... Выдвинуть на более ответственную работу не представляется возможным”.

Сам Кирилл Николаевич считал драматический техникум тем местом, которое больше всего соответствует его способностям и призванию. “К клубному делу считаю себя пригодным с методологической стороны, в связи с педагогической деятельностью”, - писал он. К.Н.Качалов написал несколько пьес, которые затем были поставлены на сцене (“Король красоты”, “Пророчица”, “Ночь”, “День бюрократа”, “Круг”, “По-американски”, “Прекрасная” и др.), около 15 инсценировок и “политических судов”. Со времени Октябрьской революции он постоянно выступал со статьями по методологии в различных периодических изданиях. Его работы “Психофизиологический метод в искусстве”, “Психофизиологические основы творчества”, “Деревенская драматургия”, “Танцульки и борьба с ними”, “Самодельный кружок” и др. можно было встретить на страницах журнала “Новая жизнь” (Псков, 1922 г.), газеты “Псковский набат” и приложения к ней - “Литературный угол”, приложения к ленинградской “Красной газете”, журналов “Жизнь искусства” и “Коммунистическое просвещение”, специальных изданий губстатбюро и губпрофсовета. Многие из написанного им осталось неопубликованным.¹²

Техникум официально именовался драматическим (иногда в документах его называли театрально-драматическим¹²), но в 1924 г., когда был сделан уже первый выпуск, стало ясно, что название учебного заведения не в полной мере соответствует содержанию обучения и характеру профессиональной деятельности его выпускников. “Название “драматический” не во всем соответствует, - писал один из слушателей. - Будет вернее, если мы назовем его просто клубным или театральным. Театральный техникум готовит не актрис и актеров, а клубных руководителей, будущих работников просвещения, - как в городе, так и в деревне. Наша цель - дать государству серьезных, политически грамотных клубных работников”.¹³ К тому же сфера приложения сил выпускников, получивших театральное образование, была в условиях Псковской губернии ограниченной. Постоянной труппы не

было даже в Псковском драмтеатре им. А.С.Пушкина, не говоря уже об уездных городах и селах, где действовало большое количество драматических кружков, коллективов, студий, которые, хотя и назывались "театрами", но на деле напоминали их лишь отдаленно. Поэтому в мае 1925 г. драматический техникум был реорганизован в техникум по подготовке художественных политпросветработников. Второй выпуск техникума в августе того же года, составивший 14 человек, был осуществлен уже по данному профилю, а с осени техникум окончательно повернул свою деятельность к нуждам деревни. Из 23 выпускников (двух выпусков - 1924 и 1925 г.) квалификацию театралов получили только 5 человек, в то время как кружководов - 18; подавляющая их часть работала в Псковской губернии, в том числе 5 - в волостных избах-читальнях. Все 12 выпускников 1926 г. получили специальность кружководов и клубных работников. В связи с переходом на подготовку политпросветработников губпрофсовет поручил техникуму все методическое руководство художественной работы в губернии.¹⁴

Такой поворот в профессиональной подготовке слушателей потребовал некоторых нововведений в учебный процесс, изменения содержания и форм его практической части. В октябре 1925 г. при техникуме был создан кабинет кружководов, где сосредоточивались материалы к "Дню урожая", годовщине Октябрьской революции, выдавались справки по проведению политико-просветительских мероприятий. К 8-й годовщине Октября слушателями была подготовлена инсценировка "Героический путь", содержание которой охватывало все крупнейшие события классовой борьбы от Римской империи до современности. Первыми зрителями ее стали участники торжественного собрания в честь Октябрьской годовщины, которое проходило в помещении драмтеатра им. А.С.Пушкина. В начале 1926 г. появляется новая инсценировка - "Пять великих букв", посвященная В.И.Ленину.¹⁵

В середине ноября 1925 г. при техникуме открывается новый кабинет - художественной политпросветработы, где содержались методические разработки по театру, литературе, музыке и изобразительному искусству, необходимая литература по этим вопросам, выставка к 10-й годовщине революции 1905-1907 гг. Через кабинет можно было выписать из Москвы и Ленинграда пьесы, музыкальные произведения, плакаты для клубной работы, была установлена связь с Московским домом театрального просвещения им. В.Д.Поленова, сотрудники кабинета бесплатно давали рекомендации по оборудованию сцены, изготовлению масок и грима.¹⁶ Вся эта помощь предназначалась в первую очередь для деревни, хотя не обходились и проблемы Пскова. Коллектив техникума участвовал в проведении различных городских кампаний, обслуживал своими выступлениями все праздничные мероприятия; в начале 1926 г. при техникуме был создан коллектив "Живой набат" ("живой" газеты), специальный номер которой, например, был посвящен очередному губернскому съезду Советов.¹⁷

14 февраля 1926 г. торжественно праздновалась 5-я годовщина существования техникума. "За эти пять лет драмтехникум прошел большой путь от упорной борьбы за самое право существования до нахождения целевой установки для обслуживания широких масс трудящихся", - подчеркнул в своем приветствии на торжественном заседании заведующий губполитпросветом Г.М.Гиндин. Про-

звучали также приветствия от артистов (А.П.Терский), коллектива музея (А.К.-Янсон), губпрофсовета (Некрасова), хорового общества (Н.А.Листов) и др. Вечер закончился большим концертом, подготовленным силами учащихся.¹⁸ Спустя месяц коллектив техникума, выступив с несколькими показательно-отчетными спектаклями, приступил под руководством Н.К.Теппера к постановке “Эхо” и “Шторм” Билль-Белоцерковского, “Фуэнте-Овехуна” Лопе-де-Вега, “Бабы” Неверова, в которых были заняты почти все учащиеся, а также двух детских пьес - “Робин Гуд” и “Похождения Геркулеса”.¹⁹ В мае 1926 г. коллектив учащихся впервые выехал в Порхов с постановкой “Живого набата”, где выступил на двух вечерах. Выступления оказались успешными, единственным недостатком признали относительную дороговизну билетов, составлявшую от 20 до 65 коп. Но техникум вынуждало идти на это недостаточное финансирование государственными средствами, которые отпускались только на содержание штата преподавателей и сотрудников. В остальном же приходилось рассчитывать на собственные средства, которые поступали за счет платы за обучение и от доходов за постановку спектаклей. В дальнейшем в качестве недостатка признавался не всегда удачный выбор тем для “Живого набата”.²⁰

Летом 1926 г. в печати вновь был поставлен вопрос о реорганизации техникума и даже о целесообразности существования его вообще. “Техникум ставил себе задачу подготовки художественного политпросветчика как работника драмы, пения, музыки, акробатики, - писал некто Н.Корнеев. - Но где мы используем такого работника? С большим трудом и то не всегда удается получить средства на сельского избача и волостного библиотекаря. Рассчитывать на дополнительную ставку еще и художественного политпросветчика на ближайшие годы не приходится. Художественного политпросветчика можно было бы использовать по совместительству на должности избача или библиотекаря. Но необходима для этого квалификация. Художественной школе придется вводить дополнительные дисциплины. Вернее, школе надо в основном готовить избача и библиотекаря”. Автор предлагал реорганизовать техникум в школу художественной политпросветработы в деревне, но тут же вставал другой вопрос: избачей и библиотекарей уже готовило политпросветотделение педагогического техникума, в учебном плане которого имелись и художественные дисциплины. Получалось так, что драмтехникум вообще оказывался ненужным, и в этих условиях “самым целесообразным было бы его закрытие и слияние с политпросветотделением педтехникума”. В пользу этого предложения приводились доводы об “отсутствии учебной дисциплины” в техникуме, “плохой посещаемости” и то, что “здание драмтехникума разрушается и требует капитального ремонта” (в марте 1926 г., например, обрушившаяся с потолка штукатурка ушибла в голову двух слушателей), и, наконец, о необходимости режима экономии.²¹

“Тов. Корнеев прав абсолютно во всем за исключением слияния с педтехникумом, - последовал отклик сотрудника губполитпросвета Е.Черкасова. - Он же забыл упомянуть про губсовпартшколу, которая тоже выпускает избачей и клубных работников... Политпросветотделение педтехникума - это уже последний курс учебного заведения, где имеется свой план и свои предметы”. Но Черкасова

гораздо больше волновало другое: “Учащиеся не имеют представления о деревне, политически не развиты... Ребята не понимают, кого из них готовят... Из педагогического персонала всего 2-3 соответствуют своему назначению... В техникуме нет ни одного партийца, а потому нет и партвлияния... В нынешнем году хотели ввести предмет “Политика партии по работе в деревне”, но потом все заглохло... Состав учащихся разнокалиберный, а многие даже довольны, что нет никаких клубных уклонов. Их удовольствие заключается в том, чтобы показать себя на сцене. Сознательная часть учащихся смотрит совсем иначе: ячейка ВЛКСМ говорит открыто, что техникум надо реорганизовать”. И как итог этих рассуждений следовал вывод: техникум “лучше закрыть, чем реорганизовать... Если его оставить, то надо дать возможность учиться в нем прежде все крестьянам, которым сейчас учиться не представляется возможным. В состав преподавателей надо ввести более квалифицированных педагогов”.²²

Рассуждения относительно сомнительного социального состава учащихся, о “засоренности” преподавательского состава “спецами”, о необходимости усиления “партвлияния” в учебном заведении оказались более весомыми аргументами по сравнению с недостатками в содержании обучения, и именно они сыграли решающую роль в судьбе техникума. Осенью 1926 г. прием новых учащихся уже не производился, а “в помещение бывшего драмтехникума” переехал Дом работников просвещения.²³

Так прекратило свое кратковременное существование одно из учебных заведений Пскова, созданное после Октябрьской революции. След, оставленный им в культурной жизни губернии и города, а также в деле подготовки кадров, был невелик: техникум не смог выйти на первоначально намечаемый план приема (50 человек), выпустил всего 35 специалистов (в результате трех выпусков), вся история его существования была заполнена больше поисками и преобразованиями, чем полноценным и стабильным учебным процессом. Тем не менее, это одна из малоизвестных страниц истории псковского образования и культуры 1920-х гг., заслуживающая того, чтобы обратить на нее внимание.

Примечания

1. Псковский набат. 1921. 21 августа.
2. Псковский набат. 1922. 17 мая.
3. Псковский набат. 1922. 29 сентября.
4. Псковский набат. 1922. 24 октября.
5. Календарь-справочник и записная книжка добровольного корреспондента Псковской губернии на 1924/25 г. Псков, 1924. С. 377; Псковский набат. 1925. 20 сентября.
6. Псковский набат. 1924. 4 ноября.
7. Псковский набат. 1923. 7 февраля.
8. ГАПО, ф. 590, оп. 1, д. 1353, л. 22; Псковский набат. 1923. 12 июля.
9. Псковский набат. 1924. 23 февраля.
10. ГАПО, ф. 590, оп. 2, д. 308, лл. 1, 3, 6, 7-9.
11. Там же, д. 343, лл. 3, 4, 5, 7, 8, 9, 10.

12. ГАПО, ф. 590, оп. 1, д. 1353, л. 18.
13. Псковский набат. 1924. 21 декабря.
14. Псковский набат. 1925. 20 августа; 1926. 13 февраля, 14 мая.
15. Псковский набат. 1925. 6 октября, 3 ноября; 1926. 9 января.
16. Псковский набат. 1925. 20 декабря.
17. Псковский набат. 1926. 13 февраля.
18. Псковский набат. 1926. 13, 14 и 16 февраля.
19. Псковский набат. 1926. 28 марта, 6 апреля, 14 мая.
20. ГАПО, ф. 590, оп. 1, д. 1353, л. 22; Псковский набат. 1926. 16 и 26 мая, 14 июля.
21. Псковский набат. 1926. 2 марта, 19 июня.
22. Псковский набат. 1926. 8 июля.
23. Псковский набат. 1926. 22 сентября.

И.Е.Никандрова

“Литературный угол”

ОДНОЙ из наиболее самобытных, неординарных творческих организаций Пскова в 20-е г., несомненно, был “Литературный угол”. Наиболее известными участниками данного объединения в рассматриваемый период являлись В.Гришанин, Н.Алексеев, К.Качалов, Е.Панарский, А.Волежский и некоторые другие. По сообщениям периодической печати того времени, полоса самой активной и плодотворной деятельности этого литобъединения приходится на 1923-24 гг., когда собрания его членов проходили каждую неделю, а иногда и два раза в неделю.

Какова же была общественно-политическая ориентация участников этой литературной организации? В чем они видели смысл своего творчества? К чему стремились в жизни и в искусстве? Ответы на эти вопросы можно найти в своеобразном программном документе “Литературного угла”, опубликованном в газете “Псковский набат” 18 марта 1923 г. под заголовком “Наше направление”, где, в частности, подчеркивалось: “Для нас неприемлемо как Зощенковское - “Я политически безпринципный”, как заявление Серапионовского манифеста - “Литературой слишком долго и мучительно правила общественность”, “Искусство не имеет цели и смысла”..., так и Пильняковская “национальная революция”. Наши сотрудники не обязательно коммунисты, но они обязательно революционеры-общественники. Поэтому мы политически не безпринципны, искусство служит

Никандрова Ирина Евгеньевна - кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры истории Псковского государственного педагогического института им. С.М.Кирова.